

К тому времени, как работа была закончена во второй половине дня, уже можно было почувствовать разницу.

Целых два часа люди Чэнь Сяомэй работали на левой стороне, в то время как Линь Йе работал на правой стороне со своими людьми. А те, кто был внимателен, могли полностью увидеть, что количество людей на стороне Линь Йе уменьшилось.

Линь Йе, у которой изначально было около двадцати головорезов, теперь преследовали только десять человек. Он был эмоционально нестабилен во время работы, и время от времени он даже врвался в разглагольствования.

Как и в поговорке - в стране греха нет братьев ни в жизни, ни в смерти.

Прежде чем Чэнь Сяомэй даже сделал свой ход, половина сил Линь Йе на его стороне была потеряна, и все люди, которые были жадными и боялись смерти уже покинули Линь Йе. Даже если Линь Йе и раньше заботилась об этих людях, это было бесполезно, небо шло дождем, мать собиралась выйти замуж, и каждый из них собирался улететь. Все люди знают, что праведность в грешной земле - это путь к смерти.

Чэнь Сяомэй выполнил требования сотрудничества, о котором мы договаривались ранее, я отвечаю за убийство Линь Е, а она - за подавление. Это единственное подавление действительно безжалостно, ничего не делая, оно уменьшило сложность более чем наполовину.

Подождав завершения работ, Линь Йе первым вышел из строительного здания вместе со своими людьми. Как только он вышел, Чэнь Сяомэй внезапно закричал: "Линь Йе! Не уходи!"

Как только она закончила говорить, группа людей рядом с ней бросилась вон. Группа Линь Йе бледнела в страхе и безумно бежала к горе, вызывая у людей смех.

Чэнь Сяомэй и другие не гнались за ними, они все говорили, смеялись и медленно шли вниз по горе. Я провёл людей мимо Чэнь Сяомэй, она улыбнулась мне и прошептала: "Нанятая голова, ты можешь мне помочь"?

Я улыбнулся и сказал: "Триста юаней кристаллов, я готов служить тебе".

Услышав мои слова, люди Чэнь Сяомэй были ошеломлены, и один большой человек в недоумении спросил: "Старшая сестра, зачем ты попросила Цзян Чэна о помощи? Мы можем полностью спасти триста Юань Цзин".

Чэнь спокойно сказал: "Не смотря ни на что, их там десять, и все знают правду о том, что за спиной. Я лучше заплачу немного денег, чем буду драться с десятью сильными людьми, которые умирают от желания дать отпор. Более того... мы сможем многое вернуть из пещеры Линь Йе".

Люди лопнули от смеха, сказав, что это все еще Чэнь Сяомэй, у которого был способ, и что именно Чэнь Сяомэй предпочла бы заплатить триста юаней кристаллов, чем позволить ее собственному народу сражаться до смерти, было достаточно, чтобы переместить людей.

Я протянул руку к Чэнь Сяомэй и с улыбкой сказал: "Сначала заплати".

Она вытащила красный "Юань Цзин" и передала его мне, который утром должен был быть обменян у персонала. Я собрал кристалл юаня и улыбнулся окружающим: "Ребята, поехали. У"

вас, ребята, не так уж много дел, так что посмотрим, что получится."

Цзян Цзюнь и другие неоднократно кивали головой, и когда мы шли вниз по холму, то видели Линь Ёе, сидящего у входа в его пещеру и бдительно наблюдающего за всеми, в то время как его братья сопровождали его.

Под напитком Чэнь Сяомэй, люди позади нас всех стояли на стороне горной тропы и не могли пройти, в это время у подножия Стальной горы остались только моя небольшая группа наемников и группа Линь Ёе, и место было очень просторным.

Видя эту ситуацию, Линь Ёе внезапно воскликнула: "Цзян Чэн, ты с ума сошел! Почему ты используешь Чена как пистолет для нее!"

Я пожал плечами и спокойно сказал: "Линь Ёе, люди платят мне за то, чтобы я играл пионера. Не волнуйся, мне нужна только твоя голова, я не буду беспокоить твоих братьев".

"Трава!"

Линь Ёе был так зол, что он проклял, он выпрыгнул из пещеры, а затем фактически взял на себя инициативу по отношению ко мне и проклял: "Я все еще хочу сказать, смерть! Еще до того, как я собирался зарезать Чэнь Сяомэя, который знал это на полпути. Цзян Чэн, это ты первый меня обманул, так что не вини нас за то, что мы убили всех твоих братьев".

"Блефуешь?" Я улыбнулась.

Линь Ёе проклял дерьмо снова во рту, и принес людей и пришел спешить ко мне, но когда я увидел его в этой ситуации, я был немного горьким. Такие фанфары с Линь Ёе были планом, который мы с Чэнь Сяомэй разделяли, потому что если бы мы действовали тайно, мы были бы другими силами". Бдительный, поэтому мы сознательно создали ощущение, что Чен Сяомэй использовал меня как пистолет.

Первоначально я думал, что Линь Ёе и другие трусливо отступят, а потом я мог бы пойти и принести свой лук и стрелы, чтобы застрелить Линь Ёе. Но эта группа людей, должно быть, была заражена Линь Ёе, и каждый из них был особенно предан, и хотя они были в ритме великой катастрофы, у них было ощущение, что их товарищи умрут! Чувствовать себя вместе.

Что за кучка... верных идиотов.

Минуточку! Лояльность!

У меня вдруг появилась идея в сердце, и я сказал вслух: "Подождите, я могу договориться с вами об условиях".

Услышав мои слова, Линь Ёе остановился в своих треках, он спросил в замешательстве: "В каком состоянии?"

"Я вижу, что ты из тех, кто хочет, чтобы твои братья жили хорошо, и так случилось, что я из тех же людей...", и я улыбнулась: "Хаяте", Ты точно умрешь сегодня, и даже если я потерплю неудачу, Чэнь Сяомэй сможет тебя убрать. Я хочу поставить на тебя свою жизнь, если ты выиграешь, я умру, мои братья уйдут, и ты все еще имеешь право убить Чена, прежде чем ты умрешь. Надеюсь, если ты проиграешь... ты умрешь, но я могу заверить тебя, что с этой группой твоих братьев ничего не случится".

Он определенно согласится... Лоялисты обычно однозначно мыслят.

Линь Йе смотрел на меня с осторожностью, когда спрашивал: "Это правда?"

"Я клянусь Верховному Господу, что каждое предложение правдиво." Я сказал серьезно.

Чэнь Сяомэй также пожала плечами в этот момент, она спокойно сказала: "Что бы вы ни делали, это нормально, если Линь Йе может умереть в любом случае".

"Хорошо!"

Линь Йе закричал, когда шептал: "То, что случилось сегодня утром, было сделано и мной, и мужской работой, и мужской работой". По одному человеку за раз, я не верю, что ты, Цзян Чэн, действительно настолько хорош. У любого, кто ошибается в этом месте, есть кое-какие дела. Если ты умрешь, я буду продолжать мстить за своего брата, и если я умру... не забудь пощадить моих друзей. Скажи мне, как ты хочешь сделать ставку".

Я подошёл к пещере, бросил в неё и Милосердие, и Эгрет Боу и спокойно сказал: "Голыми руками, пока одна из сторон не убьётся живой".

"Хорошо! Пошли!"

Линь Йе не боялся меня вообще, он быстро бросился ко мне, в то время как его братья нерешительно сделали несколько шагов назад. Я медленно шел к Lin Ye, и, честно говоря, я был очень благодарен ему в этот момент.

Несмотря на то, что он был безрассуден, он всегда думал о своих друзьях, и я мог понять, почему он смог сделать силу в грешной стране.

В это время, Линь Йе уже достигла меня, и он сжал кулак и хлопнул его к моему носу, не замедляя. Вместо того, чтобы отступить, я встал на его кулак сбоку, и в то же время мои плечи достигли груди Линь Йе, и закричал низким голосом: "Вниз!"

Ба Чжи Кван - Держись горы!

"Бах!"

Глухой звук, издаваемый из груди Линь Йе, но что было поразительно, так это то, что он не упал, он сделал только полшага назад. Я смотрел на это в шоке, как Линь Йе теперь пинала меня в грудь и рычала: "Это ты упала!"

Как такое возможно!

Я почувствовал огромную силу, исходящую из моей груди, и все мое тело было сбито назад, как воздушный змей со сломанной веревкой. После приземления на землю я чувствовала себя неуютно, даже дыхание было очень затруднено, дыхание было прижато к горлу, чтобы выплюнуть.

Линь Йе вскочил в это время, его сильное тело шагнуло прямо к моей голове, я был так шокирован, что я увернулся от него с ослиным роллом, и когда Линь Йе приземлился на землю, я прижал руки к земле, в то время как моя талия выдалась, все мое тело было перевернуто, и я сильно пнул Линь Йе в челюсть!

Я знаю, нормальный человек был бы сбит таким ударом!

Но ужасная вещь случилась снова.

Сенатор властно схватил меня за ноги и пнул вверх, и, не успев я оглянуться, он хлопнул коленом в мостик моего носа!

Я почувствовал, как у меня нос нагревается и кровь брызжет прямо из него!

Почему это...

Я довольно долго практиковался в Октагоне, и мне никогда не было стыдно за свою силу, поэтому я предложил рискнуть своей жизнью, чтобы сразиться в одиночку, но сейчас ситуация такова... Меня повесила Линь Йе.

"Это твой осьминоженный кулак, я вижу, но Цзян Чэн, есть одна вещь, которую ты должен глубоко запомнить..."

Линь Йе задушил мою шею, и его кулак также сильно упал к моему виску, я только почувствовал глухой звук, моя голова жужжала, и мое видение начало вращаться, и, наконец, я упал беспомощно на землю.

И Линь Йе стоял рядом со мной, он наступил на мои ребра ногой и сказал ледяно: "Помните, сколько бы трюков, перед абсолютной силой Всё это бесполезно!"

<http://tl.rulate.ru/book/41095/912126>